

Центр
развития
социального
интеллекта

ВМЕСТЕ С РАЗНЫМИ

2024

Все права защищены. Правообладатель: Титков Олег,
директор АНО содействия социальной адаптации семьи
и детей «Центр развития социального интеллекта»
Самарская область, г. Новокуйбышевск, ул. Репина, 1а.
Тел. (846) 990-43-76; <http://lrsm.ru>

Авторы и разработчики: Титков Иван, Титкова Мария,
Черемных Мария

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии рекламно-производственной
компании "Парус", г. Самара
тел. (846) 990-06-01

Вместо предисловия

Личное

Два года назад я впервые оказалась в Центре развития социального интеллекта. Стремилась я туда давно, поскольку внимательно читала и смотрела материалы Марии и Ивана Титковых об обучении особых детей навыкам социального интеллекта.

Директор Центра Ольга Титкова сразу предупредила меня, собравшуюся хоть чуть-чуть подслушать как проходят занятия с особыми детьми: «Главное не пугайся поведению специалиста. С ними так положено общаться: никаких прилагательных, чёткие команды, точное соответствие правилам». Буду честна – подслушанное меня впечатлило. Спокойные и точные реплики Марии могли бы потонуть в вое ребёнка, с которым она работала. Но Маша – магаспец, её так просто с курса не собьёшь. Постепенно вой ребёнка стихал, атмосфера становилась рабочей (по моим начальным впечатлениям, мальчик абсолютно не собирался работать). Я заглянула в щёлочку. Ребёнок сидит и что-то выводит на листе. «Визуальное расписание составляет. Это обязательный элемент работы», – пояснила мне Ольга Станиславовна. Все семнадцать лет работы в школе пронеслись у меня перед глазами в тот день. Как я вообще смела гордиться стойким преодолением трудностей в работе с коррекционными классами в девяностые! Вот где трудности. Вот где педагогическая мощь и мастерство.

Так началось моё сотрудничество с Центром развития

социального интеллекта. И я горжусь причастностью к работе этой организации. Почему? Они уже сегодня создают всем нам безопасное будущее с человеческим лицом. Осталось малость – осознать необходимость работы с особыми детьми и помощь/поддержку их семьям как область общественного интереса. Что такое общественный интерес? В моем понимании это преодоление проблем и трудностей, мешающих обществу развиваться, быть устойчивым и гуманным. Да, гуманизм – вершина развития цивилизации. Умение свободно принимать иного (не такого как я) как равного себе – гарантия не только материального благополучия, но и социальной устойчивости, гармоничных отношений между людьми.

Общественное

«Определить культуру человека можно по одному признаку: на что ему не наплевать, что его не трогает.»

Юрий Лотман «Чему же учатся люди?»

Наше пособие – мост между родителями (опекунами) особых детей и современным российским обществом. История появления нашего замысла уходит корнями в год работы родительских групп поддержки и помощи тем, чьи дети посещают занятия в Центре развития социального интеллекта города Самары. Резон для создания этих групп был очевиден: хочешь достигать успехов в развитии социального интеллекта – объединяй усилия специалистов и семьи. В течение года раз в неделю у проходили дистанционные встречи с двумя группами родителей. Затем мы провели серию глубинных интервью. И поняли, что обязательно нужно делиться наработанными материалами! Почему? Очень хочется побудить разных людей

задуматься о том, что, если ты не можешь помочь ближнему, стоит научиться хотя бы не мешать ему. Знали бы вы, дорогие читатели, сколько обид, огорчений и прочих негативных чувств дарят родителям особых детей «добрые» люди, вмешивающиеся в их жизнь. А ведь есть ещё не всегда вникающие в ситуацию и грамотные педагоги, врачи, младший медперсонал и другие специалисты. Попробуем вместе поискать варианты как не навредить.

Развитие социального интеллекта у особых детей, создание возможности для их образования и трудоустройства, самостоятельной жизни среди людей – важно не только для семей и специалистов. Важно для всех нас. Мы живём в одной стране, республика, край, области. Мы ходим по улицам, пользуемся различными бизнес и социальными сервисами. Важно, чтобы в нашем обществе было место для всех, место для разных. В этом проявляется наша социальная зрелость.

В последние тридцать лет в России вопросы, связанные с доступной средой (устройством жизни, при котором люди с ограниченными возможностями не остаются за бортом жизни) и расширением возможностей разных людей решаются в основном общественными организациями. Центр развития социального интеллекта – одна из ярчайших иллюстраций такого решения. Наше исследование показало высокую эффективность услуг, которые оказывают специалисты этой организации. В ходе исследования и работы родительских групп поддержки было много интересных размышлений, обсуждений жизненных ситуаций и поисков выходов из них.

Это пособие – наша попытка показать варианты общественной помощи родителям особых детей. Согласитесь, чтобы помогать или включаться в решение какой-то ситуации нужно понимать, что и с кем происходит. Мы собрали разные примеры травмирующей коммуникации и постарались предложить иные стратегии и тактики общения. Читатели, которые не в теме (лично я, несмотря на свой писательско-редакторский опыт, очень долго вне темы была) смогут вникнуть и проникнуться важностью разных моментов. Люди, которые в теме, смогут добавить что-то из своих способов, наработанных в преодолении комму-

сложная логистика перемещений по городу от медиков к педагогам, от социальных служб в медицинские центры. А ещё кому-то из родителей приходится жертвовать своими интересами – отдыхом, работой, свободным временем, возможностью делать то, что хочешь в любое время – потому что ребёнка нужно сопровождать везде и всюду: в больницу, к специалистам, в школу, на кружки (с которыми отдельная проблема – мало куда готовы принять детей с ментальными нарушениями и те, что предлагаются – формальны и не развивают ребёнка). Ко всему прочему, родители детей с ментальными нарушениями постоянно вынуждены не только отстаивать интересы своего ребёнка, но и формулировать их для него. К примеру, учителя требуют снизить группу в обучении – то есть пройти специальную комиссию и перевести ребёнка из категории «восьмой вид» в категорию «умственно отсталый». Особенно остро стоит этот вопрос у тех, кто дручился до девятого класса. Резон педагогов – сдача экзаменов и страх испорченных показателей. Резон родителей – потенциальное снижение качества жизни ребёнка и ограничение его возможностей (и без того малых). Кто здесь поможет? Как лучше действовать?

Банальное «а кому сейчас легко?» с родителями особых детей звучит не просто незачинно, но и демонстрирует глубокое незнание предмета говорящим так. Написать это пособие – собрание историй, размышлений и алгоритмов – побудило общение с родителями особых детей, посещающих Центр развития социального интеллекта. Их возмущение, негодование, обиды, боль, переживания – легли в основу нашей концепции «помогая взрослому, укрепляешь ребёнка».

Это пособие – возможность задуматься над своим поведением и поведением тех, кто рядом. Хочется побудить читателей научиться мягко и безболезненно вести себя в разных жизненных ситуациях.

Кто читатель этой книги? Во-первых, те, кто в силу жизненных обстоятельств или по долгу службы взаимодействует с особыми детьми и их родителями. То есть вообще все, поскольку каждый может оказаться в автобусе, магазине, в поликлинике или на улице с особым ребёнком

или сильно огорчаться – не по злomu умыслу, а от неумения действовать иначе. Поделитесь с ними вариантами поведения. Вдруг таким образом вы сможете предотвратить конфликт или сберечь чуть-чуть сил людям, которые и так находятся в очень непростой жизненной ситуации.

Разные люди легче всего входят в осмысление особенностей общения через разные жизненные ситуации.

Мы познакомим вас с историями, которые рассказали родители особых детей. Возможно, так будет легче понять их состояние.

Мама ребёнка с ДЦП рассказывает:

«Очень раздражает странное внимание к нашим детям. Иду по городу, несу дочку на руках. Дочке шесть. А бабульки выговаривают: «Чего такая большая на маму залезла?» Ну, или: «Чего ты в коляска-то сидишь?! Ногами бегать надо. Ленишься. Давай вставай и иди». Так происходит постоянно! Сил уже нет на такие реплики реагировать. Лично я прошла разные стадии. Сначала плакала. Как кто-нибудь чего-нибудь такое скажет, у меня перед глазами картинка жуткая. Я же знаю, что скорее всего моя дочь никогда не будет свободно ходить. И что ей в жизни светит: сначала будут воспитывать, а потом жалеть? Потом злилась на «добрых людей». Кричать хотелось: «Почему я должна перед вами отчитываться о том, почему мой ребёнок у меня на руках или в коляске? Кто вы такие, чтобы нам советы давать и жить учить?!» Но я же понимаю, что так себя вести нельзя. Копила то боль, то напряжение в себе. Сама сильно страдала. И поняла – нужно менять что-то не только в себе и своём отношении к ситуации, но и в отношении с другими учиться быть уверенной и как-то грамотно реагировать».

Наша собеседница сделала не только выводы относительно своего поведения, но и обратила свою ситуацию во благо многих особых семей маленького городка, в котором она живёт. Создали объединение родителей особых детей и начали приучать общественность своего города к тому, что люди разные. Стали организовывать походы семей с особыми детьми в разные публичные места и даже на демонстрации первомайские вот уже пять лет ходят отдельной колонной – особые семьи.

Есть! Предлагаем разные варианты реакции на комментарии окружающих в ситуации внимания к нежелательному поведению ребёнка вашему вниманию. Использовать по ситуации.

- Поблагодарить за внимание к вам и вашему ребёнку. Вот прямо так сказать: «Спасибо» («Спасибо за ваше внимание», «Спасибо, вы очень добры/внимательны»), улыбнуться и идти дальше. И пусть вас не смущает кажущееся несоответствие высказывания ситуации. Так вы делаете ситуацию доброжелательной. Даже если изначально доброжелательности в вашем собеседнике не было. Ну, не закричит же он/она: «Нет! Я хотел(а) злодейски до вас докопаться!»
- Перевести внимание на собеседника. Спросить: «А с какой целью вы, человек нам посторонний, включаетесь в воспитание моего ребёнка?». Важно сделать это доброжелательно и спокойно. Тогда ваш собеседник/собеседница либо разъяснит свои мотивы, либо «сойдёт с дистанции», то есть прекратит общение. Мотивы, кстати, не всегда могут быть очевидно издавательские или назидательные. Часто люди сами не знают почему к другим пристают. Вот пусть и задумаются сначала о себе, а уж потом о вас и вашем ребёнке.
- Придумать какую-нибудь фразу для нештатных ситуаций и отвечать ей. Например, «Ну, вот: никогда такого не было и вот опять!» или «Не зря говорят в народе: «Каждый суслик – агроном» (этот ответ – лёгкая провокация, поскольку намекает на некомпетентность собеседника).
- Попросить совета. «Я вижу вы разбираетесь в чужом нежелательном поведении. Скажите, что мне делать?!» От такого подхода может быть польза – вам предложат реальную помощь, а может быть вред – вас начнут воспитывать. Во втором случае, важно не «уйти» в перебранку или конфликт.

не справляется.

Возможно, вы знаете ещё какие-то варианты. Мы выдавали лишь основную.

А теперь представьте, что вы в этой ситуации оказались в роли наблюдателя. Можно ли помочь родителю в этой ситуации?

Самый очевидный (но не всегда простой) способ выхода из неприятной ситуации – сместить фокус всеобщего внимания. Это позволяет вывести потенциальную «жертву» из эпицентра развивающегося скандала. Но тогда есть риск, что всё внимание перекинется на вас. К этому нужно быть готовым и вести себя спокойно.

Варианты:

- Отвлечь «агрессора», спросив у него что-то неожиданное или необычное. «Не подскажете, где здесь курицу можно купить?» или «Как пройти к речному порту?» Чем неожиданнее будет вопрос, тем быстрее вы отвлечёте агрессивного настроенного человека. Поинтересоваться у родителя, попавшего в эпицентр всеобщего внимания: «Чем ему сейчас можно помочь?» Возможно, помощь действительно требуется. Например, поддержать сумки, чтобы освободить руки для более плотного контакта с ребёнком.
- Пристыдить «агрессора», деликатно, но уверенно объясняя неконструктивность подобного поведения.
- Перевести ситуацию в шутку, разрядив обстановку.
-

Есть много разных вариантов конструктивного поведения. А вот у нас нет привычки действовать в неожиданных ситуациях. Наверняка у каждого из нас были случаи, когда мы вели себя не так, как хотели бы. Ходишь потом и думаешь: «Нужно было бы так-то поступить, то-то

так и физического – не позволяет ребёнку вести себя иначе. Иногда проще не наращивать напряжение своими комментариями и участием. Хотите помочь – спросите у взрослого человека как это лучше сделать. Если ваш собеседник сам недостаточно быстро ориентируется в ситуации, предложите варианты.

Выводы: Если вы родитель особого ребёнка и подвергаетесь недоброжелательному вниманию со стороны посторонних людей, обозначайте ситуацию: «Я понимаю, что происходит и знаю как действовать. В советах не нуждаюсь. За внимания, спасибо». Если вышеперечисленного мало, добавьте, что доброжелатель – человек посторонний и об особенностях ребёнка представления не имеет или анализирует поведение ситуативно, не понимая всего контекста отношений ребёнка с внешней средой.

Если вы оказались в ситуации, когда рядом с вами происходит что-то непонятное с участием чужих детей, спросите у сопровождающего взрослого нужна ли ему помощь и какая именно. Не оценивайте, не комментируйте, не делитесь своим успешным опытом, не советуйте, не привлекайте внимание к поведению ребёнка. Помните, что родители (бабушка, дедушка, опекуну) тоже не просто в этой ситуации. Не добавляйте сложностей, не обижайте другого человека.

Истории с комментариями

Общаясь с родителями особых детей, мы постоянно узнаем странные (а порой страшные) истории о том, как незнакомые люди не просто вмешиваются в их семейные отношения, но и пытаются регулировать, контролировать, оценивать.

Расскажем несколько таких историй для наглядности. Мы услышали эти сюжеты от родителей детей с ментальными

- Мои родители живут рядом, - включается в разговор супруга. – Но после пребывания у них дети бешеные. Мама с ними не справляется, когда они начинают хулиганить. Мама привыкла к спокойным детям, а наши не такие. Папа тоже отдельная история.

- Я думаю, что мой тесть, когда его дочери росли абстрагировался от этих забот на работе. Теперь он просто не знает, что с детьми делать. Я это наблюдал как-то на племянниках. У него двое детей выросло, а опыта (общения с детьми – ред.) у него никакого нет.

- Он с ними играет. Мячик покатать может. Но если они начинают хулиганить, то папа будет ходить за ними и говорить, что нельзя так делать. Поэтому мы если оставляем бабушку с бабушкой, то только на нашей территории и определенное время.

- Да, они только на присмотреть. Да и то обязательно конфеты дадут. Младший опять покраснеет. Мои тоже конфеты дают. Разве что из категории чуть-чуть подороже. И не объяснишь им, что нельзя.»

А вот другая ситуация. На разрешение которой необходимо время и усилия обеих сторон.

«У нас работающие бабушки и дедушки, поэтому они не часто с внучкой общаются. Они ее принимают, но не знают как с ней обращаться. В какой-то момент она может начать драться. И тут бабушка теряется. Они все не владеют техниками общения с ней. То есть пытаются общаться с ней как с обычным ребёнком. А моему ребёнку такое общение не понятно. Поэтому не получается пока такого хорошего взаимодействия между бабушкой и внучкой. Получается, что я не могу оставить бабушку наедине со своим ребёнком, потому что может произойти конфликт в любой момент. И бабушка обижается. Она не понимает почему ребёнок так себя ведёт и тоже начинает негативные эмоции по этому поводу испытывать».

Как преодолевать разные поколенческие и культурные установки, как перестроить поведение близких, побудить их смотреть на ребёнка не с позиции собственного опыта (с возрастом у многих эта позиция очень укрепляется), а исходя из интересов ребёнка?

выглядеть». Наверно, раньше им было тяжело, когда он был неуправляемый. Мы с ним справлялись кое-как, всё истерики и нежелательное поведение. Они видели, что мы еле справляемся. И тоже не знали как. Отец у меня очень вспыльчивый. Мама, наоборот, «ромашка». А это же внуки! Они любимее, чем дети. И исходя из непонимания, как я думаю, они старались не включаться. А когда она поняла, что с ним можно выстроить диалог, ей стало с ним спокойно.

- Качество состояния ребёнка отразилось на отношениях с бабушкой и дедушкой?

- Да. Ну, мне кажется, что дедушку бабушка пока принуждает. Но всё равно он видит, что общаться можно. С садика он его забирал под новый год. У ребёнка были подарки и шоколад. И он подарил деду шоколад. Дед ходил очень счастливый! То есть какая-то коммуникация и с дедом тоже идёт. Вроде бы он в стороне, но при деле. Я думаю, что дело времени. Дед тоже найдёт ниточку для взаимодействия с внуком».

А ещё бывают семьи, состав которых – мама и ребёнок. Таким родителям ещё труднее и страшнее, чем тем, у кого есть партнёры.

«У нас нет ни бабушек, ни дедушек, к сожалению. С моей стороны у меня одни страхи: не померять бы раньше времени. Потому что я прекрасно понимаю, что никому мой ребёнок не нужен и некуда его пристроить. Есть у меня такая фобия лёгкая, над которой я бы поработала бы когда-нибудь. На самом деле мамы испытывают много страхов. Даже в полных семьях, я с многими мамами дружу и с детьми общаюсь, почти всегда всё на мамах 100%».

Мы все знаем, что семья – ячейка общества. Качество жизни разных людей определяет общий уровень счастья в стране. То есть если среди нас живут люди, которым страшно умереть из-за невозможности быть спокойным за будущее своего ребёнка, то наверно не всё у нас хорошо и человечно устроено.

Иногда трудности от нежелательного поведения особого ребёнка испытывают братья и сестры.

«У дочери долго были трудности с подругами. Она человек открытый и всех приводит в гости. Мы всегда готовы

постоянно напряжены, понимая состояние ребёнка и мало хорошего от тех, кто рядом ожидая.

- Самое трудное для меня, - отмечает мама особого ребёнка, - поездка в транспорта. Людей много, а сын в толпе некомфортно себя чувствует. И начинает волноваться, вести себя странно. А люди, наверное, думают, что он выделяется и кривляется. Начинают давать советы мне, типа: «Воспитывать лучше надо!» или «Что ж вы, мамочка, с ребёнком-то не справляетесь» или «Почему вы его не научили как в общественных местах себя вести?». Я-то ещё могу мимо ушей пропустить. А когда к нему с комментариями лезут, он совсем разойтись может. Тогда я в ужасном положении оказываюсь: мне нужно силы тратить на то, чтобы его как-то сдерживать, а приходится ещё и от «добрых соседей» по транспорту отбиваться. Выскочу как выкатый лимон.

- У меня ощущение, что за время жизни моего ребёнка, а ему 12 лет, у меня сильно испортился характер. Я стала замкнутая и часто ловлю себя на том, что не жду от людей хорошего отношения. По характеру я человек деликатный. Грубостью ответить на чужое вмешательство в нашу жизнь не могу. Наверно, поэтому я всё больше «закрываюсь» и «ухожусь в себя».

- Знаете, - говорит в личной беседе мама особого ребёнка, - я заметила одну странность. Когда я сама нервная и в растрёпанных чувствах, дети ведут себя хуже и постоянно что-то негативное случается. А когда я готова принимать происходящее спокойно и даже весело, всё получается хорошо. Идём недавно из школы. Везде снежное месиво. Дети шалят и никак успокоиться не могут. Я уже так устала, что смеюсь. Ну, не плакать же посреди улицы в часе дороги от дома? И тут один поскользывается, падает в снег. Пауза. Кажется, что на улице все на взгляды на нас устремились. Я смотрю на упавшего сына и говорю: «Вставай! Номер не пройдёт! Отдыхать дома будем». И все как засмеются: дети, я, прохожие. Теперь я стараюсь в шутку любую ситуацию параводить. И мне на улице перестали выговаривать прохожие. Раньше часто было. Постоянно слышала, что я и мои дети кому-то мешаем.

что воспитывать незнакомых людей на улице начинают те, кто никогда не сталкивался с такими ситуациями. Нам с мужем так же удалось не столько состояние ребёнка, сколько постоянные упреки окружающих. Надо было научиться к этому быстро адаптироваться».

Обратите внимание, уважаемые читатели, на последние предложения этой истории. То есть принять серьёзный диагноз и выстраивать жизнь семьи в усложнённых обстоятельствах оказалось проще, чем адаптироваться к постоянным упрекам окружающих. Важно понимать и тот факт, что родители, посещающие группы поддержки – люди вдумчивые, рассудительные, ориентированные на поиски путей для решения различных проблем и понимающие важность социализации. А сколько тех, кто не попал в поле зрения нашей команды и не имел возможность делиться своими переживаниями, осмысливать трудности жизни в обществе? И все эти люди каждый раз выходят с ребёнком на улицу, садятся в общественный транспорт со страхом, что не справятся с ситуацией, их упрекнут, осудят, подвергнут критике.

Общие рекомендации

- для родителей особых детей:

Проанализируйте свои ощущения при нежелательном поведении ребёнка в публичных местах. Если вы боитесь причинить неудобства окружающим, преодолевайте этот страх. Во-первых, все люди взрослые, самостоятельные, способные о себе позаботиться. Для них поведение вашего ребёнка – всего лишь временное неудобство. Для вас – постоянная часть жизни. Преодолевать страхи легче, проговаривая их. Придумайте текст, который облегчил бы ваши ощущения в подобной

Например: «Я понимаю, что ребёнок очень шумный. Но таковы обстоятельства нашей жизни» или «Извините, но он ещё какое-то время пошумит. Я делаю всё возможное, чтобы его успокоить» или «Граждане, не беспокойтесь, я знаю, что с ним/с ней делать».

написать отдельную книгу. Но пока мы хотим показать некоторые моменты, дающие представление о том насколько нагрузка у родителей особых детей выше тех, чьи дети входят в категорию «нормотипичные». Рассказывают следующее:

«Про школу мне сложно сказать, потому что сколько я не пыталась наладить обратную связь с учителем (к сожалению, с учителем нам не совсем повезло), поэтому однозначно сказать не могу. Мне кажется, что в школе у него такая среда, где он чувствует себя скорее некомфортно и больше переживает».

«Когда я шла в школу я пыталась надежды, что смогу ее там оставлять на какое-то время и быть в это время свободной. Но, к сожалению, мы ходим три раза в неделю и продолжительность один час. Иногда у них бывают перерывы, тогда мне тоже приходится приходить».

Можно предположить, что в спецшколе лучше. Но и это не так.

«Первоначально нам были не совсем понятны правила, которым необходимо было следовать. В первое время много претензий от учителя было к поведению ребёнка. Для меня это было непонятно, потому что дети все специфические и со своими особенностями, но претензий было много. Что и это не умеет делать, и то не умеет делать. Сейчас уже более гладко всё это, более ровно. Все притёрлись друг к другу. А сначала постоянно были претензии, что ребёнок что-то не так делает. Он и сейчас кофту неправильно надевает, поскольку никак не могут понять, где у неё левая сторона, а где правая. Может задом наперёд надеть».

Но самой «прекрасной» вишенкой на торте низкого качества общения с детьми и родителями «особо талантливых педагогов» стала история, рассказанная мамой близнецов накануне восьмого марта.

- Если вы хотите поздравить нас с восьмым марта, не приходите во вторник в школу, - сказала учительница маме двоих особых детей.

Вообще мысль сама по себе интересная: хочешь сделать человеку подарок – отмени его работу или сдавай её за него. В моменте женщина ничего не ответила. Это обеспечило ей

восприятия высказывания как обидного нужно быть в ресурсе. То есть полным сил, спокойно и с любопытством воспринимая то, что происходит вокруг. Специфика родителей особых детей в том, что они всегда в напряжении, поскольку много задач приходится решать одновременно. При этом ничего не забыть, не упустить и не оставить без внимания. Вот и «выбесилась» мама. Хотя в этом коротком диалоге есть минимум два некрасивых момента, способных сработать в качестве триггера и для более ресурсного родителя. Первый – объединение родителя и ребёнка в «вы». Всё-таки родитель и ребёнок – отдельные субъекты, а не один коллективный. Возможно, некоторым кажется, что такое речевое объединение упрощает коммуникацию. Но это не так. Претензии, высказанные подобным образом (а в данном случае речь именно о претензии или критике, замаскированной под шутку), отчасти воспринимаются как скрытое обвинение в некачественности. Да, да, именно таким образом специалист подсаживает родителя на чувство вины и сверхответственности за ребёнка. А потом другим специалистом, нам с коллагами, в частности, приходится говорить долгие речи о важности сепарации (разделения) в детско-родительских отношениях.

Вы спросите, уважаемые читатели, при чем тут школа? Мы же хотели поговорить о том, как нам улучшить взаимодействие родителей особых детей с разными людьми в различных жизненных ситуациях? Получение качественного образования – одна из важнейших социальных услуг, обеспечение которой задача любого цивилизованного государства.

А вот атмосфера в школе и качество образовательной среды государство не может контролировать самостоятельно, поскольку среду создают люди, непосредственные участники образовательных отношений. Поэтому улучшение качества общения в школе – всех со всеми – наша общая задача. Как способствовать улучшению атмосферы и среды? Конструктивно взаимодействовать с учащимися, педагогами, школьными специалистами. Доброжелательно и заинтересованно принимать всех детей, независимо от уровня их возможностей. Не спускать

Сообщества как возможность получить поддержку и помощь

Ведя родительские группы в Центре развития социального интеллекта, мы постоянно встречаемся с необходимостью вместе обсудить и даже решать какие-то вопросы, связанные с родительскими дефицитами. Один из важных дефицитов – сообщество. С одной стороны кажется, что родители, жизнь которых во многом посвящена реабилитации детей, больше всего должны нуждаться в отдыхе и ресурсах (и они в этом, безусловно, нуждаются), но потребность быть выслушанным, слышать чужие мнения, воспринимать опыт – обозначается как одна из значимых. Наши группы, воспринимаются как некий спасительный круг.

«Очастлива, что есть группа. Для меня это инструмент реабилитации. Когда остаёшься один на один с проблемой – это шок. Нет уверенного понимания хорошо или плохо делавшь. Кажется, что остальные мамы адекватны, а ты – нет. Группа помогает мне видеть важные общие моменты и понимать, что я на правильном пути»

«Здесь я реально помощь получаю. Для меня это очень важно, поскольку спасает от выгорания и сама по себе группа очень специфическая. Никто не поймёт меня так хорошо, как участники нашей группы. Во-первых, это взаимодействие между мамами особых детей. Во-вторых, взаимодействие со специалистами. В-третьих, это бесплатно, что для меня очень важно. Сегодня, чтобы получить квалифицированную помощь специалистов нужно иметь много денег. А их не так много, увы. Группа для меня – спасательный круг».

«В группе научилась выступать перед людьми. Раньше считала, что говорить о себе не могу и не умею, да и неприятно как-то о себе рассказывать».

Думается, этим людям нужна общественная и государственная поддержка, направленная на ощущение их социальной устойчивости. Однажды на группе мы представляли возможности исполнения всех желаний.

дружеские отношения служат фундаментом для действий в различных социальных ролях. И именно возможности устанавливать дружеские связи часто лишены особые дети (в силу специфического поведения) и их родители. Да, особенность детей порой машет дружеским связям. Это отмечают многие.

На вопрос, чего лишается ребенок из-за нежелательного поведения, большинство родителей указали – кружки и внеклассные мероприятия в школе. Но были и те, кто отметил общение со сверстниками и сужение социального опыта. И если эти дефициты не в состоянии компенсировать школа, значит, задача ложится на местные сообщества.

«В силу его особенностей у него нет друзей. Он ни с кем не общается на улице. Меня это очень печалит. Нет у него друзей сверстников. Нет интересов общих детских и желания делиться чем-то. Ну, спросят его – ответит, нет – ему и не надо. В Центре развития социального интеллекта у него всё замечательно с общением. И это единственное место, где его учат общаться, взаимодействовать со сверстниками! Там его вовлекают в игры, в эмоции, которые он не получает. А там он это получает».

«В первую очередь они (особые дети с ментальными нарушениями – ред.) лишаются благосклонного отношения окружающих. Приходишь куда-нибудь, ребенок начинает прыгать, махать руками. Смотришь, люди отходят от нас глаза потупив. На горке бабушка говорит внучке: «Видишь, мальчик очень хочет кататься. Пойдем отсюда. Пусть он катается». И уводит ребенка, не глядя в нашу сторону. То есть они не имеют возможности быть со сверстниками или другими людьми и испытывать к себе их хорошее отношение, расположение со стороны других людей. И вот это меня заставляет чувствовать ежедневное горе. Это больше всего меня расстраивает. У меня много друзей, мы не изгой. Но основное общество, которое нас окружает, нас опасается. У меня от этого большая обида на своих детей за то, что мы теперь всю жизнь будем так жить. Наша жизнь – борьба получается. Мы всегда должны что-то и кого-то искать: людей, специалистов, места, где можно быть и никого не стеснять. И вот от этого я очень страдаю».

- Что должен делать человек, чтобы мне понравиться?
- Что делаю я, если мне кто-то не нравится?
- Что делаю я, если кто-то мне интересен, приятен, нравится?
- Чему я хотел(а) бы научиться для улучшения качества своего общения с незнакомыми людьми?
- В какой (в чьей) помощи для улучшения качества своего общения с другими людьми я нуждаюсь?
- Каких знаний, умений и навыков мне не хватает для того, чтобы легко и спокойно принимать других людей такими, какие они есть?

Ответы лучше записывать. Старайтесь писать полные и развернутые ответы. Можно рисовать схемы, чертить таблицы. Можно записать каждый вопрос на отдельный лист бумаги (или создать отдельный файл) и отвечать в течение нескольких дней, добавляя вновь пришедшие мысли другим цветом.

В результате трудов у вас получится своеобразный, но достаточно объёмный портрет вашей коммуникации с незнакомыми людьми. Варианты интерпретации см. в Приложение 2.

Два важных «если»

Если вам показалось, что одна из задач книги – вызвать жалость к родителям/семьям особых детей, вам – показалось. Мы хотели побудить читателя задуматься о многообразии житейских сложностей и побудить по возможности деятельно сочувствовать людям, преодолевающим трудные обстоятельства.

Как помочь?

Не делать больно бездумными коммуникативными выпадами.

Не быть молчаливым свидетелем, когда при вас глупость

ребёнка, делиться опытом и поддерживать друг друга, генерировать оптимизм, проявлять терпение, стойкость и спокойствие – вот далеко неполный перечень качеств, восхищающих меня в этих людях. У них можно учиться специалистам, поскольку каждая семья идёт своим путём, исходя из особенностей ребёнка. Их жизнью можно вдохновляться как ярким примером преодоления обстоятельств. Часто, слушая истории и размышления, я задавала себе вопрос: «А смогла бы я так» и честно отвечала, что вряд ли. Эти люди – удивительны и самообытны. Их опыт, знания, умения могут быть полезны многим родителям.

Я очень благодарна участникам и участницам наших встреч и интервью за их открытость, искренность, готовность помочь. Очень хочу пожелать всем хороших людей и грамотных специалистов, доброжелательного отношения и благих социальных перемен.

Мы во многом нуждаемся сегодня.

Важно в суете житейских дел и в череде событий не утратить способность видеть в другом – человека.

Гармоничных нам отношений!

явлениям, миру – мне есть на что опереться в жизни, чем оталечься и усложниться.

К – «критичность». Умение смотреть на всё с разных сторон, видеть не только свои, но и чужие особенности, помогает точнее анализировать жизненные ситуации и эффективнее действовать.

Л – «любовь». Если, желая что-то сказать незнакомому человеку, вы не испытываете состояния любви, задумайтесь, стоит ли действовать?!

М – «мигловидие» порой заключается в том, чтобы сдерживать свой «благородное негодование» и не сказать ничего оценочного другому человеку.

Н – «надрор». Подавите в себе надирателя. Вряд ли кто-то остро нуждается в вашем контроле.

О – оптимизм. Умеете поддерживать свой и чужой оптимизм.

П – прогресс. Видеть будущее как время новых возможностей – перспективная история.

Р – равенство. Помните, что магазины, улицы, торговые центры, транспорт и другие общественные места – территория, где все уместно и всем есть место. Не нравится чьё-то поведение, не спешите оценивать и воспитывать других. Поиските иные решения.

С – солидарность. Умение действовать вместе с разными людьми не дается при рождении. Оно формируется нашей работой с собственными ценностями и обеспечивает интересный жизненный опыт.

Т – труд. Общение тоже труд.

У – удача. Иногда везение сводится к простым вещам: быть здоровым самому и растить здоровых детей.

Ф – форма подачи информации. То, что для одного – шутка, для другого – очень обидное высказывание.

Х – характер. Без комментариев.

Ц – целостность восприятия. Важно помнить, что в ситуациях общения мы не всегда знаем все обстоятельства, мотивы, резоны (и проч.) собеседника. Не стесняйтесь обеспечивать себе полноту коммуникативной картины, задавая вопросы.

Ч – чувства. Помните, у разных людей разные чувства и часто трудно предсказать кто как отреагирует на ваши замечания. Берегите чувства тех, кому и без ваших реплик негусто.

Ш – штепели уводят нас от истинного положения дел. Многие, посмотревшись фильма «Человек дождя», имеют искажённое представление об аутизме. Проверяйте себя на наличие/отсутствия штампов!

Щ – щучка, исполняющая желания, бывает только в сказке. В жизни приходится трудиться самому и помогать другим.

